

Глава 15. И за всю жизнь ему не создать фундамент...

— Это невозможно!

Человек в чёрном задышался от гнева, его иссохшая грудная клетка ритмично поднималась и опускалась. Он протянул тощую ладонь вперёд и в исступлении хлопнул ею по земле.

Раздался щелчок — сила контрудара раздробила его руку, как сухостой, но он, казалось, этого не заметил. Потому что происходящее на экране любого повергло бы в шок. Изначально всё складывалось идеально. Когда Бай Цюран открыл книгу, человек в черном действительно почувствовал резкие перемены в его настроении.

Но как раз в тот момент, когда он собирался использовать технику овладения чужим телом, мужчина внезапно отшвырнул книгу вместе со всей высокой платформой на несколько десятков метров от себя.

Через экран человек в чёрном не мог рассмотреть содержания страниц, но всё равно ясно видел название книги.

Очевидно, там говорилось о конкретном методе создания фундамента. Когда человек в чёрном сам участвовал в этом испытании, он тоже сталкивался с подобными ситуациями. Особняк дал ему книгу, из которой он научился тому, как добиться прогресса на уровне Бессмертного Земли. Тайная книга почти вернула ему силу к жизни.

Испытание было устроено так, что Особняк использовал формацию, чтобы заранее узнать желания испытуемого, а затем он искал среди различных сокровищ средство, чтобы показать желаемое, но не допустить, чтобы испытуемый получил его. Таким образом, в его душе разыгрывался шторм, он ощущал вкус потери. Такое случается и в обычной жизни — например, с читателями, когда хороший роман оказывается недописанным. Чтобы избавиться от чувства досады, понадобится время.

Итак, проблема была налицо. Однако человек в чёрном сам не понимал, в чём именно состоит затруднение. На первый взгляд, Бай Цюран искал метод успешного создания фундамента. Человека удивляло, что сверхсильный культиватор был готов сделать всё возможное ради столь мелкой цели. Ведь и без книг и манускриптов Особняк содержал в себе очень много способов и подспорий для культивирования, не говоря уже о стадии Создания Фундамента.

Само собой разумеется, что секретный метод построения фундамента, интересовавший Бай Цюрана, должен быть наилучшим и самым действенным из всех когда-либо записанных культиваторами прошлого. Прочитав руководство, в котором такой метод был бы изложен, он и вести себя должен был иначе — например, почесал бы затылок и крепко задумался, а не стал безжалостно крушить всё вокруг. Реакция Бай Цюрана свидетельствовала, что... Написанное в книге показалось ему оскорбительным?! Но как можно заподозрить механизмы Особняка Мудрых Бессмертных в сбое? Уместно ли заявлять, что Особняк Мудрых Бессмертных, в котором хранилась почти вся мудрость эпохи, не смог найти для него метода создания

фундамента?

Человек в черном почувствовал, как его мозг закипает, и все его мысли пришли в беспорядок.

— Предки, у меня болит сердце... — выдохнул он обессилено.

Из темноты неподалеку раздался издевательский смех черепа. Человек в черном взял себя в руки, презрительно фыркнул, попытался вернуть повреждённой кисти прежний вид. С огромным усилием он передвинул своё полурасложившееся тело в сторону, зажал магическую печать между пальцев и растворился в густом тумане.

Как человек в черных одеждах, Бай Цюран чувствовал себя униженным. Ему не хотелось продолжать путешествие, видеться с кем-то — знакомым или нет — и вообще бороться дальше.

В течение трех тысяч лет его болевая точка оставалась всё той же. И снова его отчаянно подразнила иллюзия. Однако, к счастью, он уничтожил книгу тайных знаний и автоматически прошел испытание «невозможностью получить желаемое».

Вместо плавучей платформы, которую сломал Бай Цюран, появился мост, соединявшийся с другой платформой.

Бай Цюран скорчил недовольную гримасу и ступил на мост. Сделав два шага, он остановился, повернулся на сто восемьдесят градусов и пнул плавучую платформу, которую только что покинул. С громким хлопком платформа устремилась во тьму ночного неба, подобно ракете. Выплеснув гнев, Бай Цюран вновь обрёл гармонию и с важным видом спустился с моста в туман. Оставив зону испытания и вернувшись на утес, Бай Цюран обнаружил себя недалеко от подножия горы.

Только тонкие облака и туман отделяли его от заветной цели. Сквозь завесу Бай Цюран рассмотрел зеленеющую равнину, а на ней — множество павильонов, башен, дворцов и залов.

— Итак, это последнее страдание, верно? — Бай Цюран потёр переносицу. — Что за трюки дурацкий Особняк Бессмертных устраивает на последнем уровне? Почему мне вечно кажется, что я вот-вот доберусь до несметных сокровищ?

Учитывая результат трех предыдущих испытаний, долгие размышления не помогли бы в сложившейся ситуации, поэтому он решил положиться на свои силы и направил стопы прямо в туман.

То, что пришло на этот раз, не напоминало ощущение пространственного смещения при переходе в другие измерения. Скорее, это были изменения в гравитации: то, что Бай Цюран почувствовал, когда впервые попал в пещеру. Прогуливаясь в тумане, он внезапно заметил, что земля под горной вершиной снова повисла в небе. Павильоны и башни превратились в

плавучие острова, а земля — в море облаков. Гора повисла вверх ногами, как если бы он смотрел на неё из внешнего мира.

Бай Цюран прошел сквозь облака и оказался перед высокими Небесными Вратами. За Вратами располагался длинный коридор, вырезанный из белого нефрита. Коридор этот соединял плавучие острова в море облаков. Картина, открывавшаяся путнику, была похожа на сцену из легенды о Царстве Бессмертных.

Он немного отступил назад и посмотрел на Небесные Врата. Над Вратами кто-то огромным пером вырезал четыре иероглифа.

«Совокупность пяти привязанностей»

Все было так, как они с Ли Цзиньяо и предполагали. Последний уровень отличался от всех предыдущих испытаний.

Так называемые пять привязанностей являлись совокупностью пяти физических и духовных факторов, принимавших участие в возникновении желаний и, естественно, привязанностей. Это были форма, чувство, восприятие, умственная активность и сознание.

Согласно буддистской философии, то, что человек слышал, видел, о чём думал, с чем сталкивался и что ощущал — всё приносило ему страдания. Само существование было страданием.

Но то была буддийская точка зрения, и Бессмертные Земли, конечно, не полностью согласились бы с нею и не приняли бы её безоговорочно. Что говорить о Земных Бессмертных! Даже Бай Цюран не согласился бы с подобным мировоззрением.

Жизнь действительно полна боли. Например, Бай Цюран уже три тысячи лет не может создать фундамент. Всякий раз, как он думает об этом, ему делается тоскливо, невыносимо тоскливо. Тан Руовэй родилась буквально без груди. Видя девушку с большой грудью, она приходит в отчаяние. Но если в жизни есть только боль и ничего больше, тогда в чём смысл? Разве не лучше умереть?

Будда сказал, что всё есть страдание, но был и другой термин — «счастье в страдании».

И Бессмертных Земли, и последователей буддизма, и Бай Цюрана, и культиваторов в данном отношении объединяло поднимание одной вещи: культивирование в любом случае способно изменить жизнь человека.

Но Патриарх Мечей понятия не имел, что на сей счёт думает Особняк Бессмертных.

Задаваясь этим вопросом, Бай Цюран шагнул через небесные врата и вошёл в облачный

коридор из белого нефрита.

<http://tl.rulate.ru/book/35302/1982561>